

Ковалев Андрей Борисович

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со схожестью и различием понятий "богослужбное пение", "церковная музыка", "духовная музыка" в историческом и теоретическом контексте. Целью работы является определение сущности каждого из данных понятий, а также характера их взаимодействия в различные исторические эпохи. Жанровая сфера духовной музыки рассматривается как в узко специфическом, так и в более широком смысле, выходя за рамки церковного предназначения и включая произведения, находящиеся на грани с областью светской музыки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 85-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Заметим, что даже если теория Фуко о диффузной, деперсонализированной власти не совсем верна для современности, у неё есть все шансы стать верной для грядущего мира, в котором власть станет более однородной в общепланетарном масштабе. В предыдущие исторические эпохи эволюция властных отношений характеризовалась их поляризацией, концентрацией в руках элиты, преобладанием прямого принуждения, сегодня же становится очевидной тенденция к её децентрализации, к распространению опосредованных форм принуждения и к признанию важности не только рациональных факторов.

Таким образом, властные отношения в эпоху глобализации представляют собой элемент открытой самоорганизующейся системы с обратной связью, образуют структуру очень важную с точки зрения выбора пути общественного развития. Возможные риски связаны с достижениями необходимым, а не случайным образом. Постараться их избежать или минимизировать – задача уже сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Ильин А. Н. Власть и знание: проблема взаимоотношения // Вестник ВГУ. Серия «Философия». 2011. № 1. С. 22-36.
2. Ильин А. Н. Партия власти – инструмент глобализации? [Электронный ресурс]. URL: <http://skachate.ru/kultura/5172/index.html> (дата обращения: 24.06.2015).
3. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 384 с.
4. Минеев В. В. Будущее не проходит стороной: реформа образования в контексте глобальных процессов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 2 (24). С. 26-36.
5. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Красноярск: КГПУ, 2012. 640 с.
6. Минеев В. В. Смысл биоэтики: дилеммы инструментализма и метафизики в постижении живого // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 28-31.
7. Плосконосова В. П. Введение в элитологию. Омск: СибАДИ, 2002. 133 с.
8. Федорин С. Э. Проблема власти в истории философии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 87. С. 37-49.
9. Энгватова А. В. Ф. Ницше и М. Фуко. Власть как предмет философского исследования [Электронный ресурс] // Сайт философского факультета МГУ. URL: http://new.philos.msu.ru/uploads/media/8_EHngovatova_A._V._F._Nicshe_i_M._Fuko._Vlast_kak_predmet_filosofskogo_issledovaniya.pdf (дата обращения: 24.06.2015).

POWER IN THE ERA OF GLOBALIZATION: PERSPECTIVES AND RISKS

Kitarioglo Aleksandr Georgievich

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
mts@mail.ru

The article examines the issues of the transformation and distribution of power in the process of globalization. Emphasis is put on the poly-factorial character of this process and potential risks for the majority of the population of the world or its referential groups. The intentional component of the concept of power in the context of globalization is problematized. The conclusion is made about various nature of risks generated by it and the objective difficulty of its development forecasting.

Key words and phrases: globalization; power; global subject; intentional content of activity; legitimization; referential groups; forecasting.

УДК 78.01

Искусствоведение

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со схожестью и различием понятий «богослужбное пение», «церковная музыка», «духовная музыка» в историческом и теоретическом контексте. Целью работы является определение сущности каждого из данных понятий, а также характера их взаимодействия в различные исторические эпохи. Жанровая сфера духовной музыки рассматривается как в узко специфическом, так и в более широком смысле, выходя за рамки церковного предназначения и включая произведения, находящиеся на грани с областью светской музыки.

Ключевые слова и фразы: богослужбное пение; церковная музыка; духовная музыка; сакральная музыка; авторское духовно-музыкальное произведение; жанр; канон.

Ковалев Андрей Борисович, к. искусствоведения
Академия хорового искусства имени В. С. Попова
andrej-kovalev@yandex.ru

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ®

Композиторское творчество в области русской духовной музыки является сегодня предметом пристального внимания со стороны исследователей и вызывает неизменный интерес у слушателей. Спустя четверть века

после празднования тысячелетия Крещения Руси, ставшего символической точкой отсчета новой эпохи в русской христианской культуре, не утратила своей актуальности идея создания новых духовно-музыкальных произведений в самых разных жанрах, в основе которых лежит библейско-христианская тематика.

Однако создание и практическое функционирование авторских духовно-музыкальных произведений ставит немало вопросов перед композиторами, исполнителями и учеными-исследователями. Каковы критерии так называемой *церковности* или *нецерковности* духовных произведений? Где наиболее предпочтительно их исполнение – на клиросе или в филармоническом зале? Существуют ли какие-либо закономерности отбора церковно-музыкальных композиций для конкретной службы или все зависит от вкусовых ощущений регента, священнослужителей?

В течение семи веков, до середины XVII века, развитие богослужебного пения осуществлялось преимущественно в монашеской среде подвижническим трудом певцов-распевщиков, создававших новые песнопения в русле установившихся в византийском искусстве канонических принципов богослужебного пения: *акапельности, монодийности, упорядоченности мелодической структуры* [4, с. 80-104].

Во второй половине XVII века, по словам Н. А. Герасимовой-Персидской, была «открыта возможность свободного отношения к музыке, музыкальному произведению, путь к многообразным формам жизни искусства в обществе» [2, с. 39]. И богослужебное пение пошло по иному руслу своего развития, ассимилируясь с западноевропейской многоголосной традицией. Тогда же появился феномен авторского произведения, самым тесным образом связанного с установившейся в музыкальном искусстве коммуникативной триадой: композитор – исполнитель – слушатель. Думается, что именно с этого времени целесообразно наряду с понятиями церковного или *богослужебного* пения употреблять термины *церковная* и *духовная* музыка.

В связи с определением конкретного содержания названных понятий встают непростые вопросы их преемственности, широты охвата певческого материала, его использования за богослужением и вне богослужения. Вся сложность этих вопросов сводится к тому, что определить четкие границы богослужебного пения, церковной и духовной музыки порой весьма затруднительно. Возможно, поэтому нередко данные понятия подменяют друг друга, выступают как синонимы или разные оттенки одного явления. В качестве необходимого подхода к настоящей теме рассмотрим вопрос о соотношении богослужебного пения и музыкального искусства. Следует ли считать богослужебное пение одним из разделов (пусть фундаментальных или особо значимых!) музыки или же его необходимо рассматривать как явление совершенно иной природы? Сегодня, как известно, словом «музыка» обозначается как светское (внехрамовое) музицирование, так и пение в церкви. Поэтому в учебных пособиях, исследованиях, касающихся самых разных исторических периодов церковного пения, можно встретить такие выражения, как «музыкальный элемент» или «музыкальное оформление» богослужения, «музыкальная сторона песнопения» и т.д. Однако в какой степени данное прилагательное может быть применимо к происходящему на богослужении?

Так, например, в русской православной традиции вплоть до середины XVII века понятие «музыка» к богослужебному пению не применялось. Термином «мусикия» в обличительном характере обозначалась игра на различных музыкальных инструментах, а также песни нецерковного содержания. Приведем, к примеру, цитату из древнерусского источника второй половины XVI века – «Азбуковника»: «...Мусикия – в ней пишутся бесовские песни и кошунства, и их латиняне поют при игре оркестра музыкальных инструментов...» [6, с. 153].

Таким образом, в допетровской Руси противопоставлялись православное богослужебное пение, с одной стороны, и мирские песни, пляски, игры бесовские, обозначаемые словом «мусикия», – с другой стороны. Только в середине XVII века церковное пение и игра на музыкальных инструментах были соединены в единое понятие «музыка» («мусикия»), провозглашенная как «вторая философия», «стройное искусство», как одна из «семи свободных мудростей», наряду с грамматикой, диалектикой, риторикой, арифметикой, геометрией, астрономией [Там же, с. 146].

Однако независимо от того, имеют ли богослужебное пение и музыка сходные или различные сущностные основания, о чем в частности писал В. И. Мартынов [5], совершенно очевидна взаимосвязь этих явлений, пересечение исторических путей их развития. Так, в ветхозаветные времена при совершении богослужения допускалась игра на музыкальных инструментах, и в дальнейшем, после разделения Римской империи на Западную и Восточную, пение в Западной церкви с VIII века шло в сопровождении органа. Русская православная церковь вступила на путь сближения с музыкальным искусством, напомним, с середины XVII века.

Этот период в истории нашего Отечества ознаменован такими важными событиями, как воссоединение с Украиной, проведение церковной реформы патриархом Никоном, приведшей к трагическим событиям раскола, впереди – государственные реформы Петра I. Эти и другие события, происшедшие на стыке двух эпох – Средневековья и Нового времени, – во многом способствовали кардинальным изменениям в системообразующих принципах богослужебного пения, в самом певческом мышлении, во взаимодействии церковной и общественной жизни. На смену роспеву, построенному путем соединения канонизированных мелодико-ритмических оборотов (попевок), приходит сочинение свободных авторских композиций. Это способствовало секуляризации церковного пения, привнесению в богослужение элементов *концертности*. Монодия как один из важнейших богослужебно-певческих канонических принципов вытесняется многоголосием, организованным по вертикальному «органопартесному» принципу.

Таким образом, во второй половине XVII века в России было положено начало сложному и противоречивому взаимодействию богослужебного пения и музыкального искусства, чем было обусловлено появление *церковной музыки*. Эта новая историческая ипостась «богословия в звуках», на наш взгляд, в той или иной степени связана с феноменом авторского сочинения, относительной субъективностью музыкального прочтения

канонических текстов композиторами, отходом от принципов монодийности и упорядоченности мелодической структуры, а также принесением в вокально-хоровое звучание стиля инструментальной музыки.

Наряду с упомянутым термином *церковная музыка* нередко используется также и понятие *духовная музыка*. В определенном плане их можно считать синонимами. Однако на рубеже XX-XXI веков словосочетание *духовная музыка* используется как в узко специфическом, так и в самом широком смысле, по выражению Г. В. Свиридова, как «музыка, отмеченная влиянием Духа Святаго» [1, с. 17]. В то же время если *музыка* как искусство, то есть, по определению В. Н. Холоповой, как «специфический род человеческого мышления и деятельности» [7, с. 7], возникает в качестве мощнейшего средства душевного общения людей, то и в сфере духовной музыки невольно отражается довольно широкий спектр жизненных явлений, раздвигая при этом канонические рамки богослужения. Важно также напомнить, что для музыки как искусства характерны интенсивность развития, постоянное обновление смыслового содержания, выразительных приемов, композиционного языка. Не случайно, хоть и с некоторыми оговорками, в авторском духовно-музыкальном произведении разных исторических эпох можно найти немало признаков, характерных для тех или иных художественных стилей и направлений в музыкальном искусстве: барокко, классицизма, романтического искусства XIX века с его апогеем эмоциональности, культом чувства, раскрытием глубины человеческих переживаний. В каждом из названных исторических периодов, а также и в настоящее время создано немало ярких образцов духовно-музыкальных произведений.

Таким образом, если к *церковной* музыке в большинстве случаев относятся сочинения исключительно храмового предназначения, то к *духовной* музыке, наряду с предназначаемыми для исполнения за богослужением, можно отнести сочинения, хотя и написанные на богослужебный текст, но в плане музыкальной стилистики довольно далеко отстоящие от церковно-певческих традиций (один из ярких примеров – Литургия св. Иоанна Златоуста Н. Н. Сидельникова).

Вопрос об отнесении к жанровой сфере духовной музыки произведений библейско-христианской тематики, которые не связаны с богослужением ни посредством словесного текста, ни особенностями структуры, окончательно не решен в научной литературе. Поэтому произведение подобного рода в определенной степени можно считать находящимися на грани сфер духовной и светской музыки. Так, например, Н. С. Гуляницкая произведения светской музыки, имеющие «в своей основе Писание или Предание» и написанные на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков, относит к *сакральной* музыке, выделяя в них «первичные модели», то есть текстовые источники, которые в данном случае определяют их содержательную основу [3, с. 297]. Приведем некоторые примеры названных Н. С. Гуляницкой «первичных моделей» [Там же, с. 184-187]:

- «образ святого как конкретного исторического лица, в связи с чем поднимаются бытийно-сущностные проблемы» [Там же, с. 184]. Яркий пример – Кантата «Иоанн Дамаскин» С. И. Танеева;

- произведения, где на основе Священного Писания идет повествование о событиях прошлого и будущего (Симфоническая картина «Из Апокалипсиса» А. К. Лядова, а также произведения на тему Откровения св. Иоанна Богослова В. И. Мартынова и О. Г. Янченко);

- произведение, имеющее в своей основе определенное событие священной истории и связанное с ним храмовое действо (Симфоническая увертюра «Светлый праздник» Н. А. Римского-Корсакова).

Итак, в целом можно отметить, что произведения, относимые к духовной музыке, представляют собой довольно широкую жанровую панораму, требующую систематизации, выведения типологии, что представляет предмет отдельного исследования.

Список литературы

1. Белоненко А. С. Хоровая «теодицея» Свиридова // Свиридов Г. В. Полное собрание сочинений / общая науч. редакция А. С. Белоненко. М. – СПб.: Национальный свиридовский фонд, 2001. Т. 21. С. 1-44.
2. Герасимова-Персидская Н. А. Русская музыка XVII века – встреча двух эпох. М.: Музыка, 1994. 126 с.
3. Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции: теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М.: Языки славянской культуры, 2002. 432 с.
4. Ковалев А. Б. История и теория богослужебного пения. М.: Изд. дом МИСиС, 2012. 283 с.
5. Мартынов В. И. Культура, иконосфера и богослужебное пение Московской Руси. М.: Прогресс – Традиция; Русский путь, 2000. 224 с.
6. Музыкальная эстетика России XI-XVII веков / сост. текстов, переводы и общая редакция А. И. Рогова. М.: Музыка, 1973. 245 с.
7. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства. СПб.: Лань; Планета музыки, 2014. 320 с.

ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN SACRED MUSIC

Kovalev Andrei Borisovich, Ph. D. in Art Criticism
Victor Popov Academy of Choral Arts
andrey-kovalev@yandex.ru

The article deals with the topical issues related to the similarity and difference of the notions “liturgical chant”, “church music”, “sacred music” in historical and theoretical context. The aim of the work is to identify the essence of each of these concepts, as well as their interaction in different historical epochs. The genre sphere of sacred music is considered both in narrowly specific and wider sense going beyond the scope of church mission and including works on the verge of the field of secular music.

Key words and phrases: liturgical chant; church music; sacred music; author’s spiritual and musical work; genre; canon.